

УДК342.1

Государственные границы Кыргызстана

Дуйшеналиев Чынарбек, декан факультета гуманитарных знаний
Кыргызский государственный университет имени И.Арабаева, Кыргызская республика, г. Бишкек

Аннотации. В статье рассматривается феномен государственной границы. Особое внимание уделено обзору политической части и основным теориям в изучении государственных границ, опыту трансформации границ и приграничных территорий. В основном государственные границы в различной степени ориентированы на те или иные функции. Следовательно, в статье анализируются функции современных границ, в т.ч. перспективное развитие приграничного сотрудничества. Основоположающим фактором обеспечивающим перспективное развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, является наличие прочной и эффективной договорно-правовой и нормативной базы регулирующей эти связи.

Ключевые слова: государственные границы, этнические субэтнические структуры, демаркация, делимитация, анклав.

State borders of Kyrgyzstan

Duyshenaliev Chynarbek, Dean of the Faculty of Humanities
Kyrgyz State University named after I. Arabaev. Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotations. The article deals with the phenomenon of the state border. Particular attention is paid to the review of the political part and the main theories in the study of state borders, the experience of the transformation of borders and border areas. Basically, state borders in various degrees are focused on certain functions. Consequently, the article analyzes the functions of modern borders, incl. prospective development of cross-border cooperation. A fundamental factor in ensuring the prospective development of interregional and cross-border cooperation is the presence of a solid and effective legal and regulatory framework governing these relations

Keywords: state borders, ethnic sub-ethnic structures, demarcation, delimitation, enclave.

Кыргызская Республика, возникшая в 1991 г. на основе бывшей союзной республики СССР характеризуются высокими нетрадиционными вызовами безопасности (терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик). Кыргызстан отличается «хрупкостью», т.е. балансирует на грани образования «несостоявшегося государства». Огромную роль в усилении новых угроз играет соседство Афганистана - классического «несостоявшегося государства» конца XX - начала XXI вв. Все эти тенденции говорят о том, что в определенной временной перспективе возможно изменение системы границ государств региона.

Современные границы Кыргызстана определены в результате становления Кыргызстана как независимого государства при сохранении сложной и противоречивой этнической и субэтнической структуры. Как известно, границы Кыргызстана и их идентичность были во многом искусственно сформированы большевиками в ходе национально-территориального размежевания 1920-1930-х годов. При этом игнорировались региональные и родоплеменные устои. Все это вызвало к жизни серьезные кланово-племенные и кланово-региональные разногласия нового независимого Кыргызстана. Нет никаких оснований считать, что их удастся окончательно преодолеть даже в течение десятилетий. Можно сослаться на сопоставимый опыт за истекший период, где проблемы искусственно проведенных границ и связанного с этим напряжения внутри Кыргызстана зачастую имеют тенденцию к обострению, а не к разрешению. Так, на основе старых племенных делений здесь образовались 5 анклавов - 4 узбекских

и один таджикский[1]. Но в администрации Баткенской области К-News перечислили 6:4 узбекских (Сох, Шахмардан, Чон-Гара, Таш-Добе) и 2 таджикских (Кайрагач и Ворух).

Тем не менее успешное становление новых национальных идентичностей пока тоже является фактом. В Кыргызстане возникли этнонациональные идентичности независимостью, государственностью и соответствующей территорией - это уже состоявшиеся факты, гарантированные не только постсоветской, но и современной историей.

Изменения территориальных идентичностей в результате трансформации мировой системы глубоко затрагивают функции государственных границ. В результате процессов интернационализации общественной жизни контактная функция границ активизируется. Главной проблемой становится не локализация линии границы, ее демаркация и делимитация, а ее функции. Используя концепцию основных форм общественной практики Харви, можно сказать, что материальные потоки и иные взаимодействия, обеспечивающие общественное воспроизводство и особенно воспроизводство «человеческого капитала» (качество трудовых ресурсов), все больше, определяют свойства государственных границ[2].

Другими словами, это означает, что территориальная экспансия более не рассматривается как средство увеличения влияния и мощи государства. Человеческий капитал и инновационность экономики — таковы самые важные факторы общественного прогресса, подъема благосостояния населения, а вовсе не обладание месторождениями полезных ископаемых или плодородными сель-

скохозийственными землями.

Итак, развитие событий в Кыргызстане в будущем будет характеризоваться взаимодействием двух динамических внутренних факторов - состоявшейся национальной идентичности, с одной стороны, и их внутренней противоречивости за счет субэтнических и субрегиональных структур, с другой стороны не исключен и «частичный» распад государств, особенно «хрупких». В 1990-х годах велось много разговоров о распаде государственности в Кыргызстане. Приграничные государства, например Узбекистан давно ведут разговоры о присоединении южного Кыргызстана в свой состав, а Казахстан северный Кыргызстан [3]. Глубочайший геополитический раскол между севером и югом все еще делает актуальным обсуждение вопроса о расколе Кыргызстана (контроль правительства в Бишкеке над югом страны и, прежде всего, над городом Ош уже сейчас носит достаточно символический характер).

Кыргызстан обычно считают более стабильными государством. Тем не менее присутствует исламский экстремизм, межклановое напряжение на всей территории республики.

Наличие территориальных претензий со стороны элит Таджикистана и Узбекистана к Кыргызстану нередко порождали разговоры о пересмотре современной установившейся границы между этими государствами. Следовательно, изменения границ современного Кыргызстана особенно динамично протекает со времени приобретения самостоятельности. Следует отметить, что Кыргызстан уступил свои территории Китаю, Казахстану и Узбекистану, тем самым изменив конфигурацию государственных границ республики.

Отметим, Кыргызстан имеет 823 км неделимитированных участков границы с Узбекистаном и Таджикистаном. Об этом говорится в государственной программе по обеспечению безопасности и социально-экономическому развитию отдельных приграничных территорий Кыргызской Республики, имеющих особый статус.

Как сообщается, из общей протяженности государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, составляющей 1378,44 км, описано и утверждено 1007,1 км или 73,1%. Из общей протяженности государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, составляющей 970,8 км, описано и утверждено 519,1 км или 53,4%.

«Позиции правительственных делегаций Кыргызской Республики и Республики Узбекистан по прохождению линии государственной границы, протяженностью 371,34 км, на 58 участках отличаются, по которым требуются дополнительное изучение и согласование», - говорится в государственной программе.

Отмечается, что завершена делимитация государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан, протяженностью 1241,58 км. Демаркация государственной границы проведена на 857,9 км.

На государственной границе между Кыргызской Республикой и КНР, протяженностью 1084,35 км, проведены делимитация линии государственной

границы и демаркационные работы.

Общая протяженность государственной границы Кыргызской Республики с сопредельными государствами составляет 4675,17 км.

Пока все эти опасения и прогнозы, несмотря на очевидные проблемы государств региона, не оправдались.

Кыргызстан традиционно рассматривался как второстепенный элемент в структуре советской Средней Азии, что отчасти подтверждалось ее статусом автономной республики в составе РСФСР (впоследствии повышенным до статуса союзной республики). Кыргызстан не обладает ни большим культурно-историческим наследием (в отличие от Узбекистана), ни развитой индустрией (как Казахстан), ни большим природно-ресурсным потенциалом (как Туркменистан). Вследствие этого Кыргызстан вынужден заниматься интенсивным поиском геополитических и геоэкономических «козырей» для успешного развития. Есть основания полагать, что политическая и экономическая ориентация Кыргызстана на Россию объясняется не только традиционными узлами дружбы наших народов, но и прагматичными соображениями. По остроумному замечанию бывшего президента этого государства А.Акаева, высказанному в 90-е гг.: «Россия — это ледокол, не пойдешь в ее фарватере — льды раздавят». Как и смежный с юга Таджикистан, Кыргызстан включает в свои пределы почти исключительно горные пространства — Центральный и почти весь Западный Тянь-Шань, а на крайнем юге часть Памиро-Алая. Взгляд на географическую карту обнаруживает несколько «деформированную» геометрическую конфигурацию республики, территория которой в западной части как бы «вдавлена» Ферганской долиной, отошедшей к Узбекистану в результате национально-государственного размежевания. Выстраивая геополитическую стратегию, Кыргызстан не может не считаться со своим политико-географическим положением, во многом определяющимся общностью границ с Казахстаном (около 1 тыс. км), Узбекистаном (около 800 км), Таджикистаном (около 700 км) и КНР (около 1 тыс. км) [4].

Основополагающим фактором, обеспечивающим перспективное развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, является наличие прочной и эффективной договорно-правовой и нормативной базы, регулирующей эти связи.

Предложения по формированию правовой базы межрегионального и приграничного сотрудничества в рамках Центральной Азии, заложенные в Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, являются основой для создания правового поля в этой сфере. Самыми востребованными на сегодняшний момент являются документы, разрабатываемые Межпарламентской Ассамблеей государств - участников Содружества Независимых государств:

- Конвенция о приграничном сотрудничестве;
- модельный закон «О межрегиональном сотрудничестве»;
- модельный закон «О приграничном сотрудничестве».

Стимулировать межрегиональное и приграничное сотрудничество, в особенности его торгово-экономическую составляющую, могла бы гармонизация интересов региональных органов исполнительной власти, хозяйствующих субъектов и различных бизнес-структур.

Литература:

1. Аламанов С. Формирование государственной границы КР: история, современные проблемы, пути решения. Бишкек; 2014.
2. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М.: МГИМО; Наследие Евразии, 2008.
3. Frank A.G. The Centrality of Central Asia. Amsterdam: VII University Press, 1992.
4. Дуйшеналиев Ч. «Проблемы совершенствования управления природными и социально-экономическими процессами на современном этапе»./Труды III научно-практической конференции// Бишкек-Екатеринбург; 2016